Имра, Дочь Лакра'Дотрека'Сума:

В Священном древе Лакра'Дотрека'Сума сияющая сфера духа и магии парила над божественным телом Лесного Бога, заливая светом землю под собой и продолжая медленное и методичное движение.

Преклонив перед ним колени, Имра ожидала неизбежного приказа той силы, что была перед ней, ей казалось, что его взгляд, проходя мимо, ощутимо давил на её кожу. Как сильный ветер, или как невидимый дождь, проливающийся на её разум. Как могло быть так, что столько силы вообще собралось в такой крошечной физической форме?

Имра действительно не находила ответа, кроме того, что на то воля божья.

Всё же, пока она сидела меньше, чем в десяти шагах от его величественных кристальных чешуек, её мысли неслись галопом. Быстро двигаясь в бесконечной погоне: не в состоянии определиться с должным способом действия. Перед этим существом она не находила покоя.

Доволен ли бог?

Безусловно, пока он выглядел удовлетворённым, но она обидела его, возможно, самым сильным образом. Он по-настоящему простил её проступок- или всё ещё только проверял её? Терпеливо ожидая, когда она докажет, что недостойна его благословения?

Имра не могла знать.

"Хиссс..." - раздался тихий звук, походящий на гром с горизонта за деревьями. Он зазвучал, наполняя Священное древо отзвуками и эхом, а Лесной Бог свернулся кольцом, его чешуя улавливала отсветы зажжённых факелов, когда он поднял шею, чтобы осмотреть комнату.

С самого высокого алтаря великой Святыни Божественный слуга пламени в ответ на это замедлился, паря и отбрасывая странные тени.

"Юный Эльф" - сказало призрачное пламя осторожным тоном. "Ваши Вождь и Старейшины... Почему они не здесь? Ты не смогла их призвать? Или... они намерены проявить неуважение?"

"Нет!" - Имра запаниковала, склоняя голову к самому древесному полу. "Нет, Великий. Старейшины и Вождь обещали прибыть. Они скоро будут здесь! Прошу, поверьте мне, мы не хотели проявлять неуважение".

"Хорошо... Хорошо". Сфера немного качнулась, как бы кивая. "Лесной Бог понимает, но он не

желает более ждать".

"Я понимаю, о великий".

"Хорошо... " - с этими словами Имру как будто освободили: невидимое давление прекратилось и улетучилось вместе с ускользнувшим огоньком, освещающим теперь другую часть святыни.

Когда тень ещё раз охватила её, Имра позволила себе осторожный выдох, про себя подсчитывая выпавшие на её долю милости.

Бог и его слуга казались на время успокоенными. Готовыми придержать свою злость и гнев для более серьёзных причин. Хотя, говоря по правде, Имра была вынуждена согласиться с духом огня: Старейшины, Вождь- они должны были быть здесь уже давным-давно.

Ожидая здесь, одна с Лесным Богом, Имра чувствовала себя далеко от собственного клана. Это место было не для кого-то с её положением.

Когда у неё на шее волосы встали дыбом, взглянув вверх, Имра с ужасом осознала, что глаза змея устремились к ней снова. Только краем глаза, но она чувствовала этот голубой свет, который лёг на её плечи. Глаза, похожие на драгоценные камни, содержащие в самой своей глубине намёки на зелень и темноту чёрного; и каждый из них закручивался тем больше, чем дольше взгляд был прикован к ней.

Глаза Божественного Зверя.

Взгляд из легенд.

Чему свидетелями были эти глаза? Какие древние секреты они хранили?

Всю жизнь ей рассказывали о силе великих созданий- принадлежащих каждой легенде леса, это точно: но над всеми в рассказах всегда был Страж Леса.

Последний истинный Бог их народа.

Страж Леса. Великий хранитель меж нижнего мира и верхнего неба: воплощение жестокости и смерти- но также и великой мощи. В отличие от проклятой крови врагов её народа, его дары не были украдены- но заработаны.

Заработаны на тех древних полях боёв из легенд, после побед надо всеми, кто смел противостоять его ярости.

Для Имры расти и познавать подобные вещи было естественной частью её жизни в клане. Десятками лет Имра содержалась в особых условиях. Её тело тренировали, её ум оттачивали, как острие стеклянного ножа, а её дух подготавливался, чтобы принять роль Первого подношения, но собственными глазами видеть это создание было чем-то совершенно отличным.

Великолепие его силы, мощь его взгляда, красота его формы. Имра обнаружила себя совершенно неподготовленной, и всё же, каким-то образом, маленькая часть её разума нашла оправдание. Тоненький голосок, что защищался мыслями, что, возможно, малая часть всего этого была не её собственной виной- просто бог решил выбрать себе новое тело.

Честно говоря, никогда Имра не могла всем сердцем представить такое тело, как "это".

Больше Лесное божество не прибывало в форме птицы ночи с крыльями, разрубающими ветер, и перьями, которые не пронзить никакому луку. Больше не был он огромным зверем, стоявшим на равных с великими деревьями в лесу. Впервые за всю историю клана, со времён раскола и потерянных легенд далёкого прошлого: Бог явился в другом теле.

Он принял форму Василиска. Скрытного зверя глубин: излучающего силу- всё же выглядящим таким хрупким, будто бы сделанным из стекла.

"У тебя смелый взгляд, Юный Эльф".

С самого начала Имра поняла, что её взгляд сместился. И не только- также он задержался слишком долго, и дух пламени устроился рядом с ней снова. Она всё ещё пыталась оторваться от вида змея, но он только притягивал её- всё сильнее и сильнее.

В глубины источника сил за пределами её самых смелых мечтаний.

Только когда послышались звуки шагов и голосов, отвернул Лесной Бог свой взгляд, позволив Имре освободиться и вернуться к поклону с полным благодарности вдохом. Она задерживала дыхание, сама того не осознавая.

"О Великий Лесной Бог! Молю вас простить наше позднее прибытие! Я прошу вашей милости!"

Раздался громкий голос первого вошедшего в святыню, устремившегося вперёд и с ярким поклоном грациозно приземлившегося на колено прямо перед алтарём.

Имра приподняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть Вождя Валре, занявшего место перед с ней- обыденно отвешивающего низкий поклон перед алтарным возвышением. Его руки устремились вверх, возносясь к потолку и будучи поддержанными полудесятком других, носящих тёмные робы Старейшин, сейчас замеревших в поклоне позади него.

"Я также молю простить нашего воина Имру! Я лишь сейчас услышал о её непростительном проступке!" - выкрикнул Валре, вытащив на свет свой кинжал чёрного стекла, а Имра потупили взор со стыдом и страхом.

Спиной она чувствовала давление множества Старейшин, стоящих за ним и повернувшим головы в её сторону- каждая, без сомнения, носила благоразумную улыбку, приобретённую жестокостью лет.

"Стоит вам только вымолвить, и я преподнесу её вам в жертву! Я должен вонзить нож и совершить всё сам!" – он развернулся к ней так быстро, что Имра успела только вздохнуть, прежде чем рука обвилась вокруг её горла, а клинок завис над её сердцем. "Это будет сделано в вашу честь!"

Имра участвовала во многих битвах, будучи воином Клана, но в этот момент её страх был слишком реален. Умереть в сражении – вот мечта любого, но закончить в руках своего рода? Позор! Память о ней будет запятнана на многие поколения вперёд.

"ПРИДЕРЖИ СВОЙ ЯЗЫК, ЭЛЬФИЙСКИЙ ВОЖДЬ!"

Дух Лесного бога не крикнул, но прогремел, его голос и слова эхом разошлись по полому стволу Священного зала. Своей мощью он, казалось, сотряс Имру до костей.

"НЕ ТЕБЕ ГОВОРИТЬ, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ПРОЩЕНО".

Дыхание Имры снова прервалось, а глаза не могли оторваться от тёмного блеска клинка, томящегося в руке Валре.

"ТОЛЬКО БОГ ИМЕЕТ НА ЭТО ПРАВО, И БЫЛО БЫ БЛАГОРАЗУМНО ТЕБЕ ПРИЗНАТЬ ЭТО".

"Великий, я-" - попытался сказать Валре, только чтобы проглотить все слова под давлением взгляда змея.

"Лесной Бог нашёл в своём сердце место для прощения ради такого верного подданного, хоть и едва. Этот воин уже помилован за своё преступление".

Имра выпустила весь воздух из лёгких, а рука Валре отпустила её, позволяя телу с ударом вернуться на пол. Но, даже судорожно глотая воздух- Имра уловила, что остальные заняты тем же самым: Старейшины удивлённо вздыхали.

Она не могла винить их. Это было самым настоящим чудом, каких Имра никогда не могла бы удостоиться.

Первое подношение, её кровью задумывалось смазать шестерни Ритуала так же, как и остальными приготовленными кланом жертвами. Её возвращение с желанного начала Ритуала уже было достаточно необычно- но то, что её пощадят за такое оскорбление, как прикосновение к Богу?

Жизнь Имры была расплатой.

"Склони голову, безрассудный Вождь".

С широко раскрытыми от удивления глазами, Валре уронил клинок на пол и опустился на колени: склонившись к древесному полу ниже, чем Имра когда-либо видела. Его лоб покоился на самой древесине.

"О великий, я подчиняюсь".

Вздохи от старейшин позади неё превратились в шипение. Они шептались, обмениваясь взглядами, а обмен словами происходил за пределами её тренированного слуха. Тихий шум, исходящий от живущих слишком уж долго и знающих слишком уж много.

Наконец, кто-то поднялся над остальными, чтобы говорить.

"О великий Бог Леса!" - Имра видела белые старческие волосы за распростёртыми руками, выбившиеся из тени его капюшона с почти незаметным проблеском света. Знак почтенного возраста, уже давно утративший черноту молодости. По сравнению с самой Имрой и даже с вождём- чья голова была подёрнута серебром, волосы старейшины были цвета луны: Не поддающаяся измерению древность.

"Позвольте нам почтить вашу доброту! Позвольте доставить вас на пир! Наши лучшие вина! Наши самые изысканные фрукты! Пусть грядущая ночь погрузиться в празднование!"

"Ах..." – дух поднялся, аккуратно скользя, и взлетел над местом действия, восходящим солнцем замерев над голубым змеиным телом Бога. "Бог с радостью принимает предложение. Да будет так".

И хотя Имра не могла быть уверена, потому что всё ещё кланялась, но она почти не сомневалась в том, что жестокая улыбка скривила губы старейшины в капюшоне, когда тот склонился.

http://tl.rulate.ru/book/10404/467167